

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Рябова О.В., Кочкурова Е.А., Зыкова Т.В. Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.3.70018 EDN: ORCXXF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70018

Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-е гг.

Рябова Ольга Вячеславовна

ORCID: 0000-0001-9017-0983

кандидат исторических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма, Институт экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Ленина, 27

✉ orabova034@gmail.com

Кочкурова Елена Адольфовна

ORCID: 0000-0001-6316-1192

кандидат экономических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма, Институт экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Пр. Ленина, 27

✉ elenakochkurova@iee.unn.ru

Зыкова Татьяна Валентиновна

ORCID: 0000-0002-6952-8546

кандидат экономических наук

доцент, кафедра сервиса и туризма, Институт экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Проспект Ленина, 27

✉ zykovatv@iee.unn.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.3.70018

EDN:

ORCXXF

Дата направления статьи в редакцию:

29-02-2024

Аннотация: После окончания гражданской войны в Советской России появляется новый тип гостиничного предприятия – Дом крестьянина. Первый Дом крестьянина был открыт в 1922 г. в Москве. Опыт его функционирования был признан удачным и по всей стране стали открываться региональные Дома крестьянина. В Нижнем Новгороде Губернский Дом крестьянина начал свою работу в 1925 г. Его задачей было обслуживание приезжающих в город крестьян. Им предоставлялось общежитие, питание. Ходоки получали правовую помощь, разнообразные справки и советы по различным вопросам. Для крестьян-ходоков предусматривалась и политico-просветительная деятельность: экскурсии, радиопередачи, посещение библиотеки. В Доме крестьянина читались лекции, доклады, проводились диспуты, вечера вопросов и ответов, а также индивидуальные беседы. С первых лет работы Домов крестьянина советская власть добивалась их перехода на полный хозрасчет. В работе приведен анализ основных направлений развития Нижегородского Губернского Дома крестьянина в 1920-е гг. Статья базируется на материалах Центрального архива Нижегородской области регионального архива (ЦАНО), периодических изданиях, научной литературы. В статье нашли применение историко-системный и историко-сравнительный методы, а также общенациональные методы, такие как описание, сопоставление. Проведенное исследование показало, что Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-х гг. находился в сложном положении. Как всякое новое дело, организация и деятельность Дома крестьянина сталкивалась с немалыми трудностями. Здесь крестьяне за минимальную плату получали приют и дешевое питание. Им бесплатно оказывали юридическую или правовую помощь. Но нормальной деятельности Дома крестьянина мешали материальные проблемы. Предоставленные властью жилые помещения нуждались в капитальном ремонте. Субсидий, выделяемых на политico-просветительную работу, было недостаточно. Ситуация меняется только в начале 1930-х гг., когда правительство принимает решение о строительстве новых зданий для Домов крестьянина. В целом, при всех недостатках, Дома крестьянина способствовали как развитию отношений между городом и деревней, так и повышению общего социокультурного уровня сельских жителей, модернизации аграрного производства крестьянских хозяйств.

Ключевые слова:

крестьянство, деревня, Дом крестьянина, Общежитие, Постоялый двор, Политico-просветительная деятельность, технические новшества, агрономическая пропаганда, юридическая помощь, хозяйственный расчет

После окончания гражданской войны в 1921 г. перед Советской властью встал вопрос о немедленном поднятии производственных сил крестьянства, через что можно было бы улучшить положение рабочих, укрепить связь рабочих с крестьянами и усилить диктатуру пролетариата. Не ограничиваясь шефством над деревней, но для непосредственной помощи крестьянам, в городах стали открывать Дома крестьянина, где крестьянин мог получить содействие, как по политическим, экономическим и жизненным вопросам, так и в продвижении дел, находящихся в учреждениях.

Процессу становления и развития Домов крестьянина в СССР в 1920-е гг. посвящены работы, как советских историков, таких как Я. Буров [1], М. И. Бахтин [2], так и

современных.

Среди современных ученых-историков можно выделить работы А. В. Филимонова [3], Ю. Орлова [4], В. В. Кулачкова [5], Е. В. Диановой [6], В. А. Чернова [7].

Деятельность региональных Домов крестьянина в указанный период может быть изучена только путем тщательной работы с фондами местных архивов. Материалы, представленные в данной статье, позволяют вовлечь в научный оборот данные Центрального архива Нижегородской области (далее – ЦАНО).

Постановлением Президиума Всероссийского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов от 18 марта 1920 года предлагалось всем губисполкомам во всех крупных городах при местных исполкомах организовывать крестьянские дома, целью которых было «дать приезжающим крестьянам возможность найти и получить ответ и разрешение их нужд и запросов по местной крестьянской жизни, получить теплый и сносный приют во время пребывания в городе и получить разъяснения, волнующие их по вопросам политического характера» [8].

Вслед за столицей Дома крестьянина стали открываться и в других городах республики. Потребность во временных средствах размещения у крестьян-ходоков того периода была большой. Крестьяне приходили в город, чтобы получить разъяснения со стороны представителей советской власти по вопросам наложения трудовой повинности, выделения участков земли в аренду, налогообложения и т.д.

24 ноября 1924 г. Нижегородский Губернский исполнком на своем заседании постановил организовать в г. Нижний Новгород «Губернский Дом крестьянина», который должен был осуществить лозунг Коммунистической партии «Смычка города с деревней». Для приведения в жизнь этого лозунга было утверждено положение о «Губернском Доме крестьянина» с нижеследующими задачами:

- «1) содействовать приезжающим крестьянам в разрешении всех вопросов в государственных учреждениях и общественных организациях;
- 2) знакомить крестьян с законодательством и мероприятиями Советской власти, направленными на поднятие сельского хозяйства и улучшение жизни и быта деревни;
- 3) распространять сельскохозяйственные знания;
- 4) вести политico-просветительную работу, агрономическую и правовую пропаганду;
- 5) организовать бесплатную юридическую и агрономическую консультацию;
- 6) знакомиться с жизнью и нуждами деревни» [9].

В январе 1925 г. Губкоммунотдел выделил под Дом крестьянина 2-х этажное каменное здание на углу улиц Алексеевской и Осыпной [10, л. 1]. По своему состоянию здание было ветхое. Ремонт крыши, фасада, надворных построек не производился в течение десяти лет. На нижнем этаже здания раньше были расположены холодные торговые помещения с подвалами. По своей планировке задние было мало приспособлено для проживания, имело «много темных закоулков, длинных полутемных коридоров, шириной до 1,30 метра с полутемными лестничными клетками, темными уборными, отсутствие подсобных санитарно-технических установок (прачечная, душ, дезкамера), полное отсутствие вентиляции и сквозного проветривания. Жилые помещения недостаточно освещались и были сырьими, так как подвалы здания периодически затапливались».

канализационными водами» [\[11\]](#).

В Доме крестьянина имелось 37 отдельных комнат, оборудованных на 110 койко/мест. В среднем каждая комната была рассчитана от 2-х до 5-ти коек [\[12, л. 1\]](#).

Таблица 1. Количество посетителей Дома крестьянина [\[13\]](#).

год	крестьян	прочих	всего	лошадей
1925	14478	3263	17741	4266
1926/1927	30076	5966	36042	10918
1928/1929	16892	32216	49108	869

Исходя из данных таблицы, мы видим, что, несмотря на низкий уровень предоставляемых услуг проживания, число постояльцев неуклонно растет. Объяснением этого является тот факт, что в Нижнем Новгороде в 1920-х г. было крайне мало предприятий гостиничного хозяйства [\[14\]](#).

На первом этаже Дома крестьянина была оборудована чайная-столовая, лекционный зал (вместимостью 125 чел.), библиотека-читальня, сельскохозяйственный музей и агрокомбинат. Кроме того, были дополнительно арендованы помещения под постоянный двор и пекарню. Штат Дома крестьянина составлял 45 чел. [\[12, л. 102\]](#).

Согласно инструкции по взиманию платы на ночлег в Доме крестьянина (приказ № 60 от 17.06.1925 г.), все постояльцы делились на 4 категории:

1 категория – это крестьяне-ходоки, командированные по общественным и личным делам. Плата в сутки за койко/место составляла 25 коп.;

2 категория – советские служащие, командированные от сельских, волостных, районных и кооперативных учреждений. Плата в сутки за койко/место – 50 коп.;

3 категория – командированные от учреждений волостного масштаба. Плата в сутки – 75 коп.;

4 категория – все остальные граждане, не указанные в первых трех категориях. Плата в сутки – 1 руб. [\[10, л. 26\]](#).

Ночлег женщин в комнатах с мужчинами не разрешался, независимо от их родственных связей. Для женщин отводились отдельные комнаты. Гражданам в нетрезвом виде в общежитии мест не предоставлялось.

При Доме крестьянина имелись столовая и буфет. Пропускная способность столовой в 1925 г. составляла 300 обедов и ужинов в день. Наряду с платными обедами, стоимость которых достигала 60 коп. за обед из 2-х мясных блюд, практиковалась раздача бесплатных обедов для крестьян-ходоков, впавших «в несчастье и крайнюю бедность», число которых достигала до 30 чел. в сутки [\[12, л.1\]](#).

С первых дней работы перед Домом крестьянина была поставлена задача перейти на полный хозрасчет своей деятельности. Основные доходы Дом крестьянина получал от эксплуатации общежития, постоянного двора, чайно-столовой и от сдачи в аренду торгово-складочных помещений. После открытия в 1926 г. своей хлебопекарни, Дом крестьянина начал торговать хлебом.

Таблица 2. Доходы и расходы Дома крестьянина в 1925-1926 гг. (в руб.) [\[12, л. 102\]](#).

наименование предприятия	доход	расход	прибыль
общежитие (номера)	17 749	8 907	8 842
чайная	35 335	25 744	9 591
постоялый двор	4 804	1 839	2 965
пекарня	322	182	140
ИТОГО	58 210	36 672	21 538

Таким образом, мы видим, что уже в первый год своей работы, Дом крестьянина получил прибыль, которая была потрачена на текущие расходы.

В 1927 г. на базе Дома крестьянина было создано новое предприятие «Объединение подсобных предприятий Нижегородского Губернского Дома крестьянина». В состав нового объединения, помимо уже действующих предприятий, вошли – уездный постоянный двор и фуражная лавка. Согласно протоколу секции местного хозяйства Губплана от 4 января 1927 г. и параграфам 7 и 8 Положения о Губернском Доме Крестьянина, утвержденного Президиумом Губернского исполнительного комитета от 31 января 1927 г. финансовая жизнь строилась следующим образом: «а) политico-просветительская работа ведется по бюджетным ассигнованиям; б) хозяйственная и торговая часть на полном хозрасчете» [\[9, л. 91\]](#).

Подводя итоги работы за 1927 г., Нижегородский Губисполком был вынужден констатировать тот факт, что руководство Дома крестьянина планомерно сокращает объем политico-просветительской работы, а сэкономленные средства направляет на текущий ремонт общежития и постоянного двора, которые, по признанию самих властей, крайне в этом нуждались [\[9, л. 28\]](#). Но идеологическая работа признавалась важнейшей частью деятельности Дома крестьянина. О задачах Дома крестьянина всероссийский «староста» М. И. Калинин, обращаясь к Наркомзemu, говорил следующее: «Сумейте сделать так, чтобы в нашем «Доме крестьянина» ярче горела лампа, чем на постоянном дворе частного спекулянта-кулака. В нашем доме крестьянин должен найти более дешёвый и гораздо лучший ночлег и закуску. В нашем доме крестьянин должен найти свою газету. Наш «красный трактирщик» должен быть толковым человеком, чтобы дать совет и разъяснение каждому постояльцу» [\[15\]](#).

Для улучшения финансового положения Дома крестьянина, было принято решение, что часть подсобных предприятий будут сдавать в аренду, а полученные денежные средства направят на ремонт общежития, постоянного двора и политico-просветительскую работу [\[9, л. 28\]](#).

Таблица 3. Доходы и расходы Дома крестьянина в 1928-1929 гг. (в руб.) [\[16\]](#).

наименование предприятия	доход	расход	прибыль
общежитие (номера)	35 232	23 794	11 438
буфет	60 015	47 178	12 837
постоялый	8 245	7 414	831

двор			
фуражная лавка	20 480	18 958	1 522
кухня	35 840	35 619	221
кипяток	967	37	930
ИТОГО	160 779	133 000	27 779

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что Дом крестьянина после проведенной реформы прибыли получил больше, чем в 1925-1926 гг., но рентабельность его упала. Связано это было с тем, что себестоимость оказанных услуг практически равнялась их продажной цене. Так, себестоимость обеда из 2-х блюд в 1928-1929 гг. выражалась в сумме 63,9 коп. Продажная цена полного обеда составляла 68 коп. При этом нужно учитывать, что Дом крестьянина продолжал бесплатно обслуживать беднейших крестьян [16, л. 4].

Помимо предоставления ночлега и питания, Дом крестьянина проводит политико-просветительскую работу среди крестьян-ходоков. Главная задача заключалась в оказании юридической и агрономической консультации.

Юридическая консультация в Доме крестьянина начинает свою работу с момента открытия в 1925 г. С 1926 г. при Доме крестьянина уже работали 2 штатных юриста. Кроме того, ежедневно по вечерам проводились работы по оказанию бесплатной юридической помощи силами членов коллегии защитников Нижнего Новгорода. Эта работа выражалась, прежде всего, в даче устных советов, в консультации по написанию заявлений и жалоб, в ответах на письменные запросы.

Таблица 4. Работа юридической консультации [17].

Год	крестьяне	прочие	всего
1925	1770	282	2052
1926	5252	1047	6299
1927/1928	6265	нет	6265
1928/1929	5910	нет	5910

Основные вопросы, поднимаемые крестьянами, касались землеустройства, земельной аренды, налогов, спорных земель. Если в первые два года работы юристы принимали всех нуждающихся в юридической помощи, то начиная с 1927 г. городским жителям в бесплатной помощи отказывали.

Работа агрономической консультации в 1925 г. заключалась в проведении бесед и чтений лекций для крестьян-ходоков. Основными темами были переход на многополье, улучшение животноводства, клеверное семеноводство, сельскохозяйственная кооперация, санитария и гигиена и общие политические вопросы. Лекции и беседы проводились как штатными работниками Дома крестьянина, так и прикрепленными к нему студентами агрономического, медицинского и рабочего факультетов местных вузов. Так, оборудованная в 1925 г. санитарная выставка, ежемесячно принимавшая более 300 чел., обслуживалась силами студентов медфака НГУ.

С 1926 г. начинает работу сельскохозяйственный музей под руководством штатного агронома с ежедневным дежурством студентов агрономического факультета НГУ. Экспонаты для выставки «Уголок крестьянина-культурника» присыпали Симбилаевская опытная станция, ряд совхозов Нижегородской губернии и крестьяне-культурники.

Таблица 5. Работа агрономической консультации [17].

Год	Число обращений
1925	86
1926/1927	3471
1928/1929	13936

Оборудование помещений под лекционный зал, библиотеку-читальню и сельскохозяйственный музей дало возможность сотрудникам Дома крестьянина проводить ежедневно лекции и беседы среди постоянных посетителей. Причем, отсутствие желания у последних посещать данные мероприятия не являлось препятствием для проведения культурно-просветительской работы. Так как эти беседы и лекции сопровождались устройством так называемых «громких читок» газет, статей и т.д. Так, если в 1925 г. число посетителей читального зала составило 150 чел., то в 1926 г. – 2424 чел. [12, л. 4].

Библиотека-читальня в Доме крестьянина была снабжена в 1925 г. книгами в количестве 747 ед., половина из которых раскрывала общественно-политическое устройство страны. Только 20% книжного фонда, т.е. около 150 книг, были по сельскому хозяйству. Кроме книг, библиотека выписывала газеты и журналы, такие как «Известия», «Правда», «Беднота» и др. [12, л. 4].

Часть газет и журналов, выписываемых Домом крестьянина, а также агитационные материалы, полученные от советских учреждений, рассыпались в волостные Дома крестьянина и избы-читальни при колхозах. Так, только за 1926 г. было распространено 53 тыс. 022 экземпляра такого материала. [12, л. 104]. Помимо этого, Губернский Дом крестьянина оказывал им и другую помощь. На регулярной основе присыпались лекторы для проведения тематических бесед и лекций среди крестьян. Коллегия защитников Нижнего Новгорода и представители прокуратуры давали устные и письменные ответы по запрашиваемым вопросам.

Еще одним важным направлением культурно-просветительской работы Дома крестьянина стало организация посещений театра Нижнего Новгорода. Организаторы походов в театр называли их «экскурсиями», билеты на спектакли выдавались крестьянам в 1925/26 гг. бесплатно, поэтому пользовались среди постоянных посетителей большой популярностью. Так, в 1925 г. было организовано 4 экскурсии в театр, в которых приняло участие 620 чел., а в 1926 г. «экскурсиями в театр было обслужено 535 чел.» [12, л. 103]. С конца 1926 г. выдача бесплатных билетов сокращается, поэтому популярность «экскурсий» падает.

В ноябре 1931 г. вышло Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета «О работе домов крестьянина», в котором были отмечены ряд недостатков в их работе. Так, указывалось на низкое санитарное состояние Домов крестьянина и нехватку номерного фонда. Все это стало следствием использование помещений Домов крестьянина не по прямому назначению. Аналогично ситуация развивалась и в Нижнем Новгороде.

В 1920-х гг. Нижний Новгород переживал острый жилищный кризис. На 1929 г. Нижегородский Дом крестьянина имел в своем распоряжении помещений на 300 коек. Это означало, что только 10-15% всех приезжающих крестьян в город, могли остановиться здесь на ночлег [19, л. 43]. Остальные крестьяне уходили или на частные постоянные дворы, или ночевали на улице.

Краевые организации и учреждения направляли в Нижегородский Дом крестьянина всех

командировочных лиц, которых не могли устроить в другие гостиницы. Кроме того, несколько номеров длительное время были заняты курсантами Нижегородской конторы связи и Рабфака [19, л. 5]. Все это приводило к тому, что перегрузка Дома крестьянина составляла 100%.

Проведенное обследование Дома крестьянина в 1930 г. показало, что санитарное состояние только верхнего этажа, состоящего из отдельных номеров, было удовлетворительным. Первый и второй этаж, где располагалось общежитие, имел холодные, грязные и сырье номера. Койки были расставлены тесно, одеяла рваные и грязные, белье практически не менялось. Крестьяне обычно ложились на кровати в верхней одежде и грязных лаптях. «Ночью общежитие было перегружено более чем на 100%, крестьянами, принятими на ночлег. За неимением коек они спали на полу. Все промежутки пола между кроватями и середина помещения вплотную заполнена крестьянами и их вещами, так как никакого постельного белья они не получали» [20]. Уборные были холодными и грязными, умывальников мало. Итог – большое количество вшей, клопов и тараканов, которые при такой скученности могли стать рассадником инфекционных заболеваний.

Признавая полную непригодность здания Дома крестьянина к оказанию услуг приема и размещения постояльцев, а также невозможность в данных условиях проводить нормальную политico-просветительную работу, Президиум Нижкрайкома в октябре 1930 г. принимает решение о строительстве нового здания, которое будет введено в эксплуатацию в 1932 г. [21].

Подводя итог, можно сказать, что Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-х гг. занимался, помимо предоставления услуг ночлега и питания, политico-просветительной и культурно-массовой работой. Он выполнял важную роль в деле агрономической и юридической помощи крестьянам. Но его деятельность была недостаточно эффективна в связи с тем, что выделенные ресурсы не могли полностью покрыть необходимые затраты. Предоставленное здание было мало приспособлено для размещения в нем постоянного двора и общежития. Поэтому власти принимают решение о строительстве нового здания, что и было выполнено в 1932 г.

Библиография

1. Буров Я. Дома крестьянина. М. – П. Госиздат, 1923. 126 с.
2. Бахтин М.И. Начало великого пути: из истории социального преобразования деревни, 1917-1925. М.: Мысль, 1979. 152 с.
3. Филимонов А. В. Псковский дом крестьянина // Псков. 2003. №18. С. 231-238.
4. Орлов Ю. Крестьянские настроения в 1926 году // Отечественные записки. 2004. №1. С. 415-438.
5. Кулачков В. В. Дома крестьянина в Западном регионе России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №7 (33): в 2-х ч. Ч.1. С. 127-129.
6. Дианова Е. В. Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920х гг. (на примере Европейского севера) // Тамбов: Грамота, 2014. №12 (50): в 3-х ч. Ч.1 С. 65-68.
7. Чернов В. А. Из истории гостеприимства: трансформация постоянных дворов в дома крестьянина на Дальнем Востоке // Дневник Алтайской школы политических

- исследований, 2022. № 38. С. 222-230.
8. Дом крестьянина. Июнь-июль 1927 г. М.: Издание Центрального дома крестьянина, 1927. С. 58.
 9. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 2469. Оп.1. Д. 22. Л. 23.
 10. ЦАНО. Ф. 2469. О.1. Д. 1. Л.1.
 11. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 96. Л. 104.
 12. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 10.
 13. Составлено: ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 10. Л. 102; Д. 49. Л. 3.
 14. Рябова О.В., Зыкова Т.В., Кочкурова Е.А. Гостиничные предприятия в Нижнем Новгороде в 1918-1939 гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. С. 81-91. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.69582 EDN: DECMMG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69582
 15. Криницкий М. В «красном трактире» // Известия. 1922. № 185. С. 4.
 16. Составлено: ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1 Д. 49. Л. 3
 17. Составлено: ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 10 Л. 103; Д. 49. Л. 4.
 18. Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 30 ноября 1931 г. № 329.
 19. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 67. Л. 43.
 20. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 73. Л. 96.
 21. ЦАНО. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 72. Л. 9

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на продолжающийся с 2014 г. вал санкций со стороны западных государств происходит поэтапный экономический рост России, разрабатываются масштабные проекты, например, высокоскоростных магистралей, а сельское хозяйство ушло далеко вперед от хронического кризиса 1990-х гг. Пристальное внимание государства Российского к сельским территориям заставляет обратиться к историческому опыту просветительской помощи крестьянским массам в разные периоды отечественной истории.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-е гг. Автор ставит своими задачами показать общие задачи создаваемых в различных регионах нашей страны Домов крестьянина, рассмотреть цели и задачи Нижегородского Губернского Дома крестьянина, а также определить эффективность его деятельности.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать Нижегородский Губернский Дом

крестьянина в 1920-е гг. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена, прежде всего, документами из Центрального архива Нижегородской области, а также материалами периодической печати. Из используемых исследований укажем на труды А.В. Филимонова, В.В. Кулачкова, О.В. Рябова, Т.В. Зыковой, Е.А. Кочкуровой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории Домов крестьянина. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей крестьянства в России, в целом, так и деятельностью Домов крестьянина, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в 1920-е гг. «не ограничиваясь шефством над деревней, но для непосредственной помощи крестьянам, в городах стали открывать Дома крестьянина, где крестьянин мог получить содействие, как по политическим, экономическим и жизненным вопросам, так и в продвижении дел, находящихся в учреждениях». В работе показано, что Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-х гг. «выполнял важную роль в деле агрономической и юридической помощи крестьянам», действовала изба-читальня, крестьянам выдавались бесплатные билеты в театры и т.д. Примечательно, что «с 1926 г. начинает работу сельскохозяйственный музей под руководством штатного агронома с ежедневным дежурством студентов агрономического факультета НГУ». В то же время «предоставленное здание было мало приспособлено для размещения в нем постоянного двора и общежития», фактически, как отмечает автор рецензируемой статьи, «перегрузка Дома крестьянина составляла 100%».

Главным выводом статьи является то, что «Нижегородский Губернский Дом крестьянина в 1920-х гг. занимался, помимо предоставления услуг ночлега и питания, политико-просветительной и культурно-массовой работой».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 5 таблицами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».